

В пространстве слияния аномалий Первой линии метро кипела битва трёх сущностей S-ранга. И хотя Сечжи был самым огромным из них, выглядел он плачевнее всех — точь-в-точь как недавно поверженный Таоте.

Главная голова твари была изрядно истрепана, а почти все входы на станции метро, составлявшие его туловище, выбиты. Останки тела едва держались, готовые вот-вот отвалиться.

Искажённые духи, усеивавшие тушу Сечжи, заходились в ужасающем визге при каждом ударе — похоже, они боялись гибели куда сильнее, чем металлические монстры.

Паньцзяо вышвырнул Айину и остальных с Сокрытого пути. В реальном мире главная голова Сечжи судорожно дернулась, издавая тошнотворный рвотный звук.

Вся группа вывалилась наружу. Тёмная комната Айину развеялась. Дэн Лай, едва коснувшись земли, попытался дать дёру, но его тут же опутали цепи Цзогу.

— Идиоты, — с презрением выплюнула Цзянь Юньмань.

Церковь Славы Звёзд существовала уже не одно поколение. Её истоки уходили к временам, когда смертные поклонялись бессмертным богам. Цзянь Юньмань искренне не понимала, что в головах у этих сектантов: их фанатизм казался куда более безумным, чем бред медиумов с запредельным уровнем аномальной трансформации. Они боготворили силу. Даже узнав жуткую правду о «богах», они продолжали бредить тем, как божественный свет вновь озарит землю. Быть сожранными аномалией для них считалось высшей милостью и прямой дорогой к вечному блаженству.

— Как с ними поступить? — спросил Су Яньчжоу.

Эти фанатики сидели у него в печёнках.

— Сначала допросим, — Цзогу натянул цепи. — Похоже, им известно кое-что, о чём мы и не догадываемся.

За тысячи лет от наследия семей Су и Гу остался лишь один древний фолиант. Дома хранили верность древнему долгу, тогда как секта, плодя апостолов, сумела сохранить гораздо больше сведений.

В условиях глобальной аномальной трансформации, когда высокоуровневые пространства мистики сливались одно за другим, истинные цели подобных культов требовалось выкорчевать до основания.

— Ха-ха-ха, дайте-ка я им займусь! — Гао Синчжи выплюнул несколько бурых иероглифов «ха»

и затолкнул их в рот Дэн Лаю. — Айину, помогай!

Айину кивнул и принялся монотонно гипнотизировать пленника:

— Твоя воля ничтожна... Ты слаб...

Дэн Лай был лишь новоиспечённым резонирующим и не мог противостоять такой атаке. Его взгляд тут же остекленел. Под ментальным воздействием иероглифов он забормотал:

— Источник мира... сойдёт на землю... Это единственный... истинный путь к бессмертию для человечества...

Раздался оглушительный хлопок.

Голова Дэн Лая разлетелась на куски.

На самом краю небосвода ожесточённое сражение между милым кроликом и аномалией, объятый звёздным сиянием, зашло в тупик. Оба монстра одновременно замерли и посмотрели на Сечжи. Изувеченная главная голова твари снова рывком задралась кверху, из пасти брызнул ослепительный белый свет, и чей-то силуэт вылетел наружу спиной вперёд.

Сечжи всё ещё был жив. Вышедший с Сокрытого пути Цзян Фэй на этот раз выглядел куда менее плачевно, чем после стычки с Таоте. Около медиумов тут же раздался свист: Ариэкс, до этого сидевший в стороне в глубоком унынии, мгновенно разросся в размерах и подставил под Цзян Фэя свою плоскую широкую голову.

Белое сияние на туловище Сечжи разрасталось. За его спиной проскользнула призрачная тень, похожая на барана. Рассыпавшись, этот силуэт окутал все человеческие головы, усеивавшие тело чудовища.

А затем...

Духовные лики начали вытягиваться и деформироваться, заходясь в оглушительном визге. Бестелесные сущности вырывались из глубин застрявших вагонов метро и медленно взмывали в небо, раздуваясь, словно гигантские воздушные шары.

На их лицах застыл смертельный ужас — точно такой же, с каким они целую тысячу лет страдали внутри гигантской туши, пожираемые неконтролируемой яростью Сечжи.

— Это что... освобождение? — неуверенно пробормотал Су Яньчжоу.

— Возможно, — подал голос Линьхуа. — Слишком уж легко отделались, твари!

Множество призрачных шаров поднималось всё выше, пока, достигнув предела, не лопнуло один за другим, истаяв без следа.

— Ладно, теперь наш черёд, — Су Яньчжоу крепче сжал копьё, беря на себя расправу над ослабленным Сечжи.

Над головой Сечжи вспыхнул исполинский магический круг. Мужчина в алом ритуальном одеянии, парящий в дюйме над землёй, размял кулаки с явным нетерпением:

— Наконец-то! Чуть не задохнулся в стороне.

Это был один из семи медиумов А-ранга Центрального Материка, резонирующий с легендарным Огненным Фениксом. Его звали Чэнь Суйхэ, позывной — Фэньцзинь. Настоящее воплощение стихийного урона: смертоносный, хоть и уязвимый в ближнем бою.

Вопреки имени, означающему стоворчивость, характер у него был вспыльчивый до предела. Среди всей семёрки он любил чесать языком меньше всего, а его жизненным девизом было: «Не нравится — получай в рыло».

Не успели затихнуть его слова, как огненный круг в небе детонировал. Вниз хлынул ливень из пылающих метеоров, обрушиваясь на тушу Сечжи.

Битва ранга А против ранга S. Отступать никто не собирался. Это было их поле боя.

Здесь проходила зона владычества аномалий S-ранга. Цзян Фэй бросил короткий взгляд на кролика, а затем перевёл взор на гуманоидную сущность, сотканную из звёздного света.

Плащ Владыки Звёзд был порван в клочья: сквозь прорехи виднелась плоть, напоминавшая искажённую, бурлящую туманность. На её теле не осталось ни сантиметра человеческой кожи, а неестественно длинные руки оканчивались пучками тонких, мерцающих щупалец.

По всему её призрачному телу ало мерцали Гвозди Алого Ослабления Духов. В отличие от Паньцзяо, у которого их было всего два, у этой сущности оказались наглухо заблокированы абсолютно все акупунктурные точки.

Время неумолимо. Всё изменилось.

Прелестная девчушка, которая в воспоминаниях Цзян Фэя так ласково звала его братиком, навеки утратила человеческий облик.

[Обновление информации...]

[Владыка Звёзд: Высшее божество, что некогда повелевало движением светил и озаряло тьму звёздным светом.]

[Подсказка к заданию 1: Даже любимица Созидания не избежала участи падения.]

[Подсказка к заданию 2: Безумные звёзды по своей воле канули в ледяную бездну.]

[Подсказка к заданию 3: Сияющий маяк укажет заблудшим людям дорогу домой.]

[Подсказка к заданию 4: Да, ей тоже здесь не место.]

[Цель задания: Уничтожить ИЛИ иное.]

Кролик с раздражением оторвал очередное щупальце Владыки Звёзд. Нрав у этого зверя был отвратительный. Совершив мощный прыжок, он понёсся напрямик на Цзян Фэя.

Снаружи он выглядел в точности так же, как в тот день, когда цапнул Цзян Фэя за палец — сгусток чистого упрямства.

— Дай я от тебя хоть кусок откушу! — проревел гигантский теневой силуэт кролика, брызжа яростью.

[Обновление информации...]

[Рёвущий Кролик-Драконоед: Надейся на будущее. Тот кролик не настоящий Рёвущий зверь, что не мечтает сожрать дракона.]

[Подсказка к заданию 1: Будущее — это непредсказуемое приключение.]

[Подсказка к заданию 2: Возможно, тебе удастся заглянуть в его тайны.]

[Подсказка к заданию 3: Даже осквернение не заставит кролика предать товарищей!]

****[Подсказка к заданию 4: Внимание! Кто-то заманил его сюда раньше времени.]****

****[Цель задания: Войти в резонанс.]****

Змей в ужасе сжался, отчего Цзян Фэй качнулся назад, но чьи-то крепкие руки тут же подхватили его.

Цзян Фэй оказался в чужих объятиях, а рванувшийся вперёд кролик получил от Фу Сяо щелбан по лбу и отлетел обратно.

Не будь рядом Фу Сяо, Цзян Фэю пришлось бы несладко: Звериные Посланники несли в себе как смертельную угрозу, так и возможности, а пространственные аномалии возникали одна за другой...

Но с появлением Фу Сяо все проблемы свелись к одной-единственной. Сам Фу Сяо являлся самым опасным и непредсказуемым фактором.

Кролик, барахтаясь, рвался в бой — смелости у него явно было побольше, чем у Ариэкса при первой встрече с драконом.

— Драконище вонючий, с дороги уйди! А не то и тебя сожру!

Цзян Фэй не знал, как складывались отношения Фу Сяо и кролика в прошлом, но прекрасно видел, что происходит сейчас.

Не важно, насколько зверь упрям: главное — всыпать как следует.

Широкий алый рукав метнулся подле Цзян Фэя. Фу Сяо сжал ладонь — и кролик, только что с боем сотрясавший небеса вместе с Владыкой Звёзд, оказался мгновенно скручен собственной же тенью, превратившись в плотный шар, из которого торчала лишь одна морда.

Фу Сяо положил подбородок на плечо Цзян Фэя, а змеиным хвостом обвился вокруг его ног. Стойка выходила наполовину хвастливая, наполовину властная — чистейшее изъяснение прав на территорию.

Чем мощнее становились аномалии S-ранга, тем противоречивее проявлялась их натура. Фу Сяо то проявлял наглую, удушающую близость, то погружался в ледяную отстранённость.

Его подсказки к заданию до сих пор состояли из взаимоисключающих парадоксов, и Цзян Фэй так и не разгадал их смысл.

Фу Сяо прижал правую руку к плечу Цзян Фэя, а левой накрыл его левую ладонь. Ладонь к ладони, а внутри — дух Паньцзяо.

— Весело тебе? — неожиданно спросил Фу Сяо.

Цзян Фэя обдало неясным чувством вины. С чего бы это?

Подлетевший Линьхуа подал голос:

— Фэй-Фэй, говорят, ты жульничал?

— С чего это я жульничал?! — тут же огрызнулся Цзян Фэй.

Теперь-то Цзян Фэй понял, что Сокрытый путь представлял собой особый ритуал. Но ведь каждый шаг по нему он делал честно и осознанно!

И вдруг запнулся.

Жульничество... странности... змеиный хвост...

Все разрозненные детали наконец выстроились в единую цепочку. Главная загадка заключалась вовсе не в обмане. Как он, никогда не живший в ту эпоху, сумел пройти точь-в-точь по следам Фу Сяо?

Ему даже не требовались доказательства — реакция Паньцзяо говорила сама за себя.

Цзян Фэй разжал пальцы. Духовное тело Паньцзяо походило на прозрачный сгусток, пронизанный двумя рядами алых иголок — Гвоздей Алого Ослабления Духов.

Стоило поглотить его — и полная генетическая последовательность пробудилась бы мгновенно, даровав силу, превосходящую результаты двухсотлетних трудов Цзогу.

Но Цзян Фэй не мог этого сделать.

Он всё ещё помнил, как этот ягнёнок ластился к его ладони. Он не шагнёт по их останкам, чтобы стать тем, кем его хотят видеть.

И всё же Паньцзяо проложил для него этот путь. За грубым голосом этого зверька скрывалось удивительно чуткое и трепетное сердце.

Сгусток духа растаял на ладони Цзян Фэя, естественным образом впитываясь в его тело.

"Братик..."

В ушах прозвучал последний, едва слышный шёпот. Фу Сяо, сжимая левую руку Цзян Фэя, мягко смыкал его пальцы.

Цзян Фэй вспомнил древние сказания. Он сожалел, что встретил Фу Сяо уже после его падения, но одновременно был этому рад.

Осквернённое существо утрачивало большую часть человеческих чувств — а значит, оно больше не узнает этой терзающей душу боли.

[Обновление информации...]

[Пробуждение Генетического номера 3 [История] завершено. Пожалуйста, сформируйте генетический навык.]

[Рекомендуемый навык: Истина (Когда история стала фатумом, истина непреложна. Помни: истина лежит в пределах дальности огня артиллерии).]

Цзян Фэй уже второй раз получал подобную рекомендацию. Вспомнив предыдущие варианты — «Разрастание» и «Падение», — он догадался, что всё это навыки, которыми эти существа владели при жизни.

Каковы бы ни были их мотивы, они отдавали Цзян Фэю лучшее, что у них оставалось.

Каждый навык последовательности готовил его к следующему испытанию. Цзян Фэй почти не знался с кроликом, поэтому мог лишь слегка скорректировать базовую способность под привычные ему законы.

[Владычество Законов (частично развитое): Всё сущее подчиняется законам. Повелевайте базовым кодом генов, прописывая новые правила бытия.]

[Разблокирована генетическая цепь — [Инерция Истории]: Существующее состояние обладает высокой устойчивостью к изменениям.]

Физика — это тоже закон!

Его сиденье странно извилось. Цзян Фэй опустил взгляд и обнаружил, что Ариэкс смущённо смотрит на него, виновато повиная костяным хвостом.

****[Резонанс с Гадюкой Долголетия достиг 100%. Разблокирован навык 2: [Долголетие: Якорь] (В игре можно загрузить сохранение. В жизни — тоже).]****

Уровень резонанса с осквернённым Ариэксом зависел не от личной привязанности, а от количества Двенадцати Звериных Посланников, с которыми связывал себя Цзян Фэй.

Кролик продолжал извиваться, осыпая всех бранью:

— И не думай, что я стану покорно лепить из тебя какого-то сраного спасителя!

Скованная собственными ограничениями, Владыка Звёзд прекратила бой и безучастно замерла в стороне.

Цзян Фэй опустил на корточки и скормил кролику каплю своей крови. Ожидая неизбежного резонанса, он сохранял полное спокойствие и лишь тихо спросил:

— Что с Владыкой Звёзд?

Он не рассчитывал, что Фу Сяо ответит.

— В неё вогнана триста шестьдесят одна игла Алого Ослабления Духов, — произнёс тот. — Они запечатали все её каналы, чтобы она не пожирала людей.

— А цена? — сжал губы Цзян Фэй.

— Потеря разума.

Голос Фу Сяо звучал сухо и безучастно, будто речь шла о постороннем предмете.

Цзян Фэй не мог разобрать собственных чувств.

Встав на ноги, он задал вопрос, терзавший его уже долгое время:

— А Крайний Восток?

Почему его нельзя было сдерживать так же, как Синчэнь?

На этот раз Фу Сяо не откликнулся.

В памяти Цзян Фэя всплыли слова: элегантный мужчина с веером в руках говорит с глубоким сожалением:

"Мой близкий друг, для меня нет пути назад... Умоляю, убей меня своими руками"

Фу Сяо слегка повернул голову, и Цзян Фэй заметил, что алый свет на двух гвоздях в его ушной раковине сильно померк.

Он терял контроль.

Или, быть может, уже давно его потерял.

<http://bllate.org/book/19820/1992634>